

Ярко выделяющийся автомобиль въехал в дом семьи Чи, привлек внимание многих.

С тех пор как начали использовать летающие машины, и они стали все более удобными, большинство автомобилей с четырьмя колесами перестали производить, и теперь выпускаются только в ограниченном количестве, став коллекционными предметами, а стоимость обслуживания очень высока.

Когда некоторые запасные части выходят из строя, и замены на них нет, их приходится ждать по полгода для повторного производства.

Внимательные могли заметить, что этот автомобиль из резиденции клана Чу.

Когда машина заехала в сад, Чи Нин увидел, как несколько слуг собрались вместе и с любопытством заглядывают в гостиную через большие окна.

Чи Нин повернулся и сказал:

— За этим действительно интересно наблюдать, все так оживлены, что никто не может устоять и смотрит.

Чу Шаочэнь выглянул наружу:

— Тебе так нравится наблюдать за этим волнением?

Он мог бы понять это, ведь в его возрасте нормально любить веселье.

Чи Нин, услышав это, задумался, не слишком ли он проявлял себя, и сразу же собрался, но его глаза продолжали блестеть.

— Не совсем, мне просто нравится наблюдать за волнением семьи Чи.

— Нравится — это нормально, — сказал Чу Шаочэнь, указав водителю остановиться. Он, улыбаясь, посмотрел на Чи Нина: — Скоро будет еще интереснее.

Услышав это, глаза Чи Нина расширились от ожидания:

— Генерал, неужели у вас есть еще какие-то сюрпризы?

Чу Шаочэнь рассмеялся:

— Ничего особенного. Просто после звонка от Чи Минфана я попросил Цяо Си распространить немного информации.

Судя по реакции Чи Минфана, дела с пропавшими Омегами не сильно его касаются; он лишь беспокоится, что его могут привлечь к ответственности из-за дела с Луо Юаня.

Это типичное поведение человека с преступными намерениями.

На самом деле полиция уже обнаружила список некоторых причастных к делу, и сейчас не действуют, потому что улики недостаточно. Когда улики будут собраны, они сразу начнут аресты.

Каждый из подозреваемых находится под пристальным наблюдением и не сможет скрыться.

Чу Шаочэнь не ожидал, что банда богачей второго поколения настолько отважна, что объединит силы для нападения на Омегу, рассчитывая на деньги семьи.

Гордые, самодостаточные и дерзкие, они считают Альфу правителем мира, но забывают, что кролики могут кусать людей, когда они напуганы.

Омеги действительно немного уступают по физической силе, но могут не уступать Альфам в других аспектах.

Просто власть имущие привыкли подавлять Омег, так что некогда редкие топ-Омеги почти полностью вымерли.

Богатенькие детки не впервые играют с Омегами, есть подпольные заведения, где богатые люди могут делать все, что хотят.

Однако Ло Юань выжил, скрывшись и начав новую жизнь, и судебный процесс будет проходить без необходимости его участия.

Ло Юаню больше не будет связан с делами прошлого; если потребуется, ему будет предоставлена новая личность.

Чи Нин открыл дверь машины и вышел, ожидая, пока Чу Шаочэнь обойдёт машину и подойдёт, как стройная и изящная сосна.

Когда он увидел, как тот приближается, он слегка наклонил голову и улыбнулся:

— Тогда мы вдвоем будем просто наблюдать со стороны. Если я потревожу воду, вы должны подыграть мне.

Чу Шаочэнь был сегодня в повседневной одежде, его волосы немного уложены, он выглядел стильно и уверенно, рубашка отлично сидела на нём.

По внешнему виду он был словно живой манекен.

— Как ты хочешь, чтобы я подыграл?

Обняв Чи Нина сзади за талию, Чу Шаочэнь с улыбкой спросил:

— Например, так?

— Смотрите на меня время от времени так, словно только меня вы видите в своих глазах. Можете игнорировать других людей, если вам этого хочется, можете говорить только со мной, чтобы казалось, что я отличаюсь от них, — Чи Нин серьезно подумал, — в остальном просто импровизируйте.

Когда машина заехала, шум был немаленький. Чи Нин и Чу Шаочэнь только подошли к дверям гостиной, как увидели, как к ним направляется Е Ру с улыбкой, грациозно и уверенно.

Её улыбка застыла, когда она увидела Чу Шаочэня, но быстро восстановилась, скрыв удивление:

— Дитя, генерал приехал с тобой, надо было предупредить заранее.

Чи Нин смущенно взглянул на Чу Шаочэня, послушно позволив ему обнять себя за талию:

— Это генерал настоял. Он сказал, что ему жаль, что не смог приехать раньше, поэтому на этот раз он сопровождает меня.

Чу Шаочэнь: ...Настоял?

Скорее, он действительно беспокоился о том, чтобы Чи Нин вернулся в семью Чи, но изначально он планировал, чтобы они оба не возвращались.

— Это я захотел приехать с Нин Нином, ведь после регистрации мы еще не навещали вас.

Тон Чу Шаочэня не был теплым, он говорил, как будто это просто рабочая коммуникация.

— Тогда поужинайте у нас перед отъездом.

Е Ру кивнула и помахала Чи Нину:

— Нин Нин, подойди, дай маме хорошо тебя рассмотреть, не похудел ли ты за это время.

Её нежный тон был как забота каждого родителя о своих детях, покинувших дом.

Если бы он не знал о чувствах Е Ру к себе, он бы поверил.

Чи Нин не сразу ответил, а посмотрел на Чу Шаочэня.

Сила в объятии на талии усилилась, и Чи Нин быстро понял, что ему нужно, с трудом взглянув на Е Ру:

— Мам, не переживай, генерал ко мне очень хорошо относится, мне кажется, я даже немного поправился.

Он смущенно добавил:

— Последнее время генерал стал немного навязчивым, возможно, это потому что он только что поправился.

Глаза Е Ру расширились, она не могла поверить в то, что услышала.

Мой ни на что не годный сын на самом деле сказал, что к нему пристает топ-Альфа?

Он что, грезит?!

Она взглянула на Чу Шаочэня и заметила, что рука, обнимающая талию Чи Нина, не убиралась с момента их входа.

— Новобрачные такие. Тогда не оставайтесь на пороге, заходите, поговорим внутри, я скажу кухне сделать что-то вкусное. Жаль, что твоя старшая сестра вернется позже; твой будущий шурин тоже прилипчив, после того как выберут хорошую дату, мы устроим свадьбу.

Жених Чи Юн из настоящей аристократической семьи, его предки раньше занимали посты в федеральном правительстве, но сейчас, после перехода в бизнес, они отошли от политики, но связи остались.

Брак с Чи Юн был решен его родителями. После встречи, Чи Юн вела себя послушно и мило поэтому они, естественно, начали ладить друг с другом.

Если посчитать, прошло уже три месяца, что не короткий срок, и они выглядят довольно счастливыми.

Но доброжелательность, основанная на обмане, может не выдержать даже небольшой проверки.

— Тогда, когда третья сестра выйдет замуж, мы обязательно сделаем большой подарок, — Чи Нин застенчиво улыбнулся, а затем с предвкушением спросил. — так старший брат и второй брат сегодня дома? Папа тоже здесь?

— Вся семья здесь, кроме твоей третьей сестры.

Увидев, что Чу Шаочэнь приехал в их дом по собственной инициативе, Е Ру почувствовала себя странно, вспомнив, что Чу Шаочэнь чуть не посадили под арест в Федеральном здании, Чи Нин даже попросил помощи у своей семьи в этом вопросе.

Может быть, именно из-за этого инцидента Чу Шаочэнь потерял бдительность и планировал согласиться на сотрудничество с их семьей?

Они, каждый со своими мыслями, подошли к гостиной, где трое мужчин на диване смотрели на них.

Чи Нин казался очень сдержанным, но рука Чу Шаочэня слегка погладила ладонь Чи Нина. Увидев потрясение на лице семьи Чи, Чи Нин был удовлетворен.

Вот, это именно то, что я хотел увидеть.

— Папа, — вежливо поздоровался Чи Нин, — старший брат, второй брат.

Чи Минфан и Чи Минъе сидели на разных диванах, хотя они изо всех сил старались сдерживать себя, их лица все еще не были приветливыми.

Чи Фэн, с другой стороны, как ни в чем не бывало, сидел там, изображая из себя старшего.

Чи Фэн, который никогда не был так хорош, как дядя Чи Нина перед стариком Чи, теперь из-за брака между Чи Нином и Чу Шаочэнем получал похвалу от людей, куда бы он ни пошел.

Даже всегда строгий дедушка стал хвалить его, что можно сказать, было для него настоящим успехом.

— Вы редко приходите, садитесь.

Естественно, Чи Фэн не ожидал, что Чу Шаочэнь придет с Чи Нином, и сказал Чи Нину:

— В следующий раз, когда вы соберетесь приехать вместе, дай мне знать заранее, и кухня будет готова.

Е Ру, сидевшая рядом с ним, улыбнулась и сказала:

— Мы же одна семья, не стоит так много правил. Нин Нин не забыл правила намеренно. Он еще молод, поэтому просто ему нужно еще научиться.

— Уже замужем, и все еще молод? Дети не должны быть избалованными. Если он не может ничего делать, это еще полбеды, но теперь, когда он замужем, он должен знать правила, иначе подумают, что в семье Чи не строгие порядки.

Чи Фэн взглянул на Чу Шаочэня, вспомнив, что произошло два дня назад.

Раньше он думал, что Чу Шаочэнь не отличается от тех людей, у которых была только грубая сила, но сейчас он понял, что ошибался.

Конечно, он был молод и энергичен, и благодаря военным заслугам, он даже комитет принимал за пустое место.

На этот раз даже Роулз считает это неправильным, между учителем и учеником разгорелся спор, и, похоже, все не так однозначно, как кажется.

— Хорошо, я буду внимательнее в будущем, — Чи Нин усадил Чу Шаочэня и послушно признал свою ошибку.

Его отношение было искренним, он даже опустил голову, выглядя так, будто не может поднять её.

Только Чу Шаочэнь из этого искреннего решения уловил полное неуважение.

Чи Нин всегда говорил именно так, когда он не хотел никого слушать и просто дразнил.

Сидя рядом, Чу Шаочэнь смотрел на Чи Нина, затем его взгляд скользнул к Чи Фэну, его брови нахмурились, а выражение лица выдавало недовольство.

Сжав руку Чи Нина, Чу Шаочэнь произнес свои первые слова:

— Правда? Я думаю, что Нин Нин очень хорош.

Эти слова привлекли внимание всех.

Но Чу Шаочэнь, казалось, не замечал этого, сжимая ладонь Чи Нина, увидел, как тот смотрит на него с недоумением, и тихо подмигнул.

Он улыбнулся и ласково погладил руку Чи Нина, не произнося ни слова, но на его лице было написано: «Я поддерживаю тебя».

— Ты просто будь собой.

Слова Чу Шаочэня были ясны, хотя его тон оставался спокойным, но как человек, который прошёл через сражения, одно лишь выражение его лица заставляло всех невольно выпрямиться.

— Нин Нин молод, и он был избалован с детства. Иногда он немного своенравен, но он также наивен.

Чи Нин: ...

Он не знал, что Чу Шаочэню это так нравится.

Выражение лица Чи Фэна застыло, даже Чи Минъе и Чи Минфан выглядели озадаченными, только Е Ру выглядела счастливой после секундного удивления.

Нескольким людям пришла в голову одна и та же идея. Маленький мусор Омега из их семьи действительно завоевал благосклонность генерала, никто бы не поверил в это.

Сначала они беспокоились, что Чи Нин не сможет привлечь его внимание, но теперь, когда они это увидели, кажется, предложение Чу Шаочэня выйти замуж действительно было нацелено на Чи Нина.

Шок, чудо.

— Генерал, — тихо напомнил Чи Нин, теребя ладонь Чу Шаочэня, — не забудьте поддерживать имидж.

Хотя изменение сценария таким образом дает хороший эффект, его легко разоблачить!

Имидж Чу Шаочэня на публике — это свирепый, недоступный и строгий человек, и вдруг он так заботится о нем, это может вызвать подозрения.

Все должно быть логичным и реалистичным.

Как будто вокруг никого не было, Чу Шаочэнь наклонился к его уху:

— Они все понимают, мы же супруги, ты так не думаешь? — Затем его голос стал еще тише: — Не переживай, они будут довольны моим поведением.

Первая часть его фразы была произнесена достаточно тихо, с идеальным контролем громкости. Так что все в комнате могли это слышать.

Выражение лица Чи Фэна изменилось, он был удивлен отношением Чу Шаочэня.

Слегка прищурившись, он вдруг о чем-то подумал, и его взгляд скользнул по ним.

Неужели изменились железы Чи Нина?

У Чи Нина уши вспыхнули, и он не знал, было ли это от слов Чу Шаочэня или от слишком близкого расстояния, дыхание касалось его уха.

Он опустил ресницы и послушно кивнул:

— Мхм.

Атмосфера в гостиной изменилась, Е Ру ушла на кухню, и остались только трое мужчин из семьи Чи.

Чи Минъе, в конце концов, был более искусным в маскировке, ловко взял на себя обязанности по общению.

— Нин Нин, сегодня день медицинского осмотра у врача. Это просто для того, чтобы проверить твое текущее физическое состояние. В противном случае, нам трудно быть уверенными, что ты не болеешь, ты был так слаб с детства и время от времени болеешь.

Чи Минье снова посмотрел на Чу Шаочэня:

— Не обижайтесь, генерал, Нин Нин не в добром здравии, поэтому наша семья беспокоимся и уделяем этому внимание.

Чи Нин кивнул, привыкая к улыбающемуся лисьему взгляду Чи Минье, и с любопытством спросил:

— Придет доктор Чен?

— Нет, это новый врач из института по фамилии Шэнь.

Сменился врач?

Чи Нин слегка растерялся, у него возникло плохое предчувствие.

Новый проект медицинского исследовательского института семьи Чи только что стартовал, ранее он был на стадии подготовки.

Неужели этот доктор Шэнь — руководитель этого проекта?

Это конец!

Доктору Чену было за пятьдесят лет, он всё время думал о пенсии, поэтому в последние годы проверки были немного небрежными.

В конце концов, никто не ожидал, бесполезные железы, лишённые жизни ещё имеют шанс на развитие.

Чи Минфан, сидя рядом, не мог смотреть на Чу Шаочэня и Чи Нина, особенно на своего младшего брата, который, полагаясь на привилегии, стал наглым, и теперь, имея в партнёрах Альфу, даже стал вести себя неуважительно.

— Чего ты боишься? Эти инструменты и оборудование не могут причинить тебе вреда, и они не смогут тебе навредить. Это всего лишь плановый осмотр. Ты испугался, потому что врач сменился? Какой же у тебя слабый характер.

Чи Минфан лениво откинулся на спинку дивана и саркастически сказал:

— Ты не возражал, когда был молод, а теперь ты стал упрячиться, это из-за того, что ты замужем?

Если бы Чи Нин не пошел в седьмой район за книгами, разве Чи Минъе смог бы докопаться до него?

Чи Нин, находясь рядом с Чу Шаочэнем, вдруг почувствовал, как давление в воздухе вокруг него резко упало, и это снизилось до такой степени, что он не мог не заметить.

Запах голубого ледяного кипариса начал медленно расползаться, даже его недоразвившиеся железы стали слегка нагреваться, словно реагируя на это.

Даже тогда, когда Альфа выпускает агрессивные феромоны, АО с высоким совпадением будет чувствовать только возбуждение, если только целью атаки не является он сам.

Чу Шаочэнь был зол.

Поняв это, Чи Нин слегка сжал пальцы, пытаясь успокоить внезапную враждебность Чу Шаочэня.

Чу Шаочэнь опустил глаза на него, после молчаливого противостояния он сам стал сдерживать свои феромоны.

Чи Нин с удивлением посмотрел на Чу Шаочэня, а затем перевёл взгляд на Чи Минфана, и его глаза наполнились разочарованием, печалью и обидой. Он сжался и слегка покачал головой.

— Второй брат, это не так. Вы меня неправильно поняли. Я просто спросил. Я не беспокоился о

профессионализме доктора Шэня. Я буду хорошо сотрудничать, как и раньше.

Он слегка всхлипнул и продолжил:

— Я знаю, что ты расстроен, и я также знаю, что произошло какое-то недоразумение, когда ты пришел в наш дом в прошлый раз, я...

Снова подняв глаза на Чи Минфана и встретившись с его сердитым лицом, он, словно прося о помощи, посмотрел на Чи Минье и Чи Фэна:

— Я был неправ, сравнив своего второго брата с генералом в тот день. Я знаю, что моя семья всегда надеялась взрастить военного, но... поскольку я не оправдал ожиданий, это остаётся вашим сожалением.

Чи Минье: ...

Чи Минфан: ...

На мгновение они не знали, то ли Чи Нин говорит намёками, то ли он просто иронизирует.

Какая Омега может поступить в военную академию? Это намёк на то, что они, два Альфы, не могут пройти за её порог.

В любом случае, это звучало не очень приятно.

Лицо Чи Фэна потемнело, он бросил взгляд на Чи Минфана:

— Твой второй брат всегда был таким открытым, между братьями не должно быть обид.

Выходит, после нескольких дней на свободе он считает себя сильным, но вернувшись в семью Чи, даже самые сильные крылья могут сломаться.

Чи Нин с каждым словом становился всё более обиженным, его глаза слегка покраснели, и он кивнул.

— Да, я понял.

Чу Шаочэнь, незаметно наблюдая за этой сценой, восхищался тем, как Чи Нин мог терпеть это на протяжении многих лет.

— О, так ты хочешь поступить в военную академию? — Чу Шаочэнь с интересом смотрел на него. — Как раз недавно учитель упоминал, что военная академия собирается открыть курс обучения для Омег. Он связан с разработкой нового типа оружия и требует некоторых талантливых людей с высоким интеллектом.

Чи Нин: ?? Откуда он об этом знает?

Он удивлённо поднял глаза на Чу Шаочэня, в его сценарии такого не было, он мог бы импровизировать, но не может просто выдумывать.

А что, если он не сможет продолжить разговор?

Чи Нин приподнял уголки губ:

— Правда? Это здорово. В прошлый раз на базе я видел те летательные аппараты и мехи, а также космические корабли — как же это впечатляло!

Восхищение и радость переполняли его, и, сложив руки, он спросил Чу Шаочэня:

— Если я смогу участвовать в разработке, это будет для меня честью. Я готов внести свой вклад во флот.

В тот день на базе он лишь мельком увидел эти вещи, они действительно выглядели впечатляюще.

Просто всё было так далеко и так спешно, что он ничего не смог разглядеть.

Однако этого достаточно, чтобы произвести впечатление.

— Ты мой Омега, конечно, можешь, — в глазах Чу Шаочэня был только Чи Нин. — Интеллект и выносливость Омеги не уступают Альфе, а в некоторых аспектах, с точки зрения генетики и вероятности, даже превосходят Альфу, так что ты, конечно, можешь поступить в военную академию.

Раздался треск: что-то сломалось.

Чи Нин краем глаза заметил, что Чи Минфан сломал ручку, которой играл, и не удержался, чтобы не улыбнуться.

Он только собирался отвести взгляд, как снова расслышал тихий смех.

Он был уверен, что это смеётся Чи Минье.

Ой, скоро начнется?

Волнение в его глазах невозможно было скрыть, Чи Нин почти был готов аплодировать и начать подбадривать.

Он тайком бросил взгляд на Чу Шаочэня. Замечательно, он не ожидал, что Чу Шаочэнь так быстро адаптируется к обстановке в семье Чи.

Выживает сильнейший, и он думал, что если бы Чу Шаочэнь жил в семье Чи, его жизнь была бы очень интересной.

Каждый день здесь разыгрывались бы настоящие бои.

Лицо Чи Фэна стало мрачным, и, услышав слова Чу Шаочэня, он воспользовался моментом, чтобы ответить на звонок и выйти.

В результате в гостиной остались только братья Чи и они.

— Чего ты улыбаешься? — Чи Минфан, как и ожидалось, начал срываться на Чи Минье. — Ты каждый день проводишь время в исследовательском институте, не думай, что я не знаю, что ты задумал.

Чи Минье приподнял бровь, посмотрев на своего брата:

—Обращайся корректно, я твой старший брат, и Нин Нин с генералом всё ещё здесь. Если тебе неприятно, можешь подождать, чтобы выпустить свой гнев в другое время.

Смотрите, смотрите, Чи Минье с таким настроением только подливает масла в огонь.

Чи Минфан не взорвался — это было бы странно.

Чи Нин, молча сидя рядом с Чу Шаочэнем, сжал его пальцы и тихо прошептал ему на ухо:

— Генерал, вы потрясающий.

Чу Шаочэнь улыбнулся и наклонил голову:

— Ты рад? А какой будет награда?

Услышав это, Чи Нин широко раскрыл глаза, не веря своим ушам.

Награда? Есть ли что-нибудь на Имперской звезде, чего Чу Шаочэнь не может получить?

Он немного замешкался и, слегка растерянно спросил:

— Какая... какая награду?

— Когда я придумаю, тогда расскажу тебе. Просто пообещай мне, — сказал Чу Шаочэнь, погладив его по голове и бросив взгляд на Чи Минье.

Его волосы были мягко тронуты, и Чи Нин почувствовал приятное тепло.

— Хорошо.

Чу Шаочэнь приподнял бровь, его внимание переключилось на Чи Минье.

В отличие от второго брата с его тупым умом, старший брат Чи, похоже, скрывает больше секретов, например, эксперименты в медицинском исследовательском институте.

С людьми, которые умеют притворяться, сложнее иметь дело.

— Ты здесь изображаешь из себя старшего? Ты достоин? Чи Минье, ты забыл, что у тебя уровень феромонов только В? На что ты надеешься, строя из себя крутого? — холодно усмехнулся Чи Минфан. — Скажи-ка, как невестка может оставаться довольной тобой? Она замужем за тобой уже два года, но не похоже, что ее живот начал расти.

Чи Нин, который только что расслабился, неожиданно пришёл в себя, услышав эти слова.

Вау! Большие новости!

Если известие о том, что Чи Минье не может иметь детей, дойдёт до сплетен снаружи, то не

пройдет и полдня — вся Имперская звезда об этом узнает.

Улыбка с лица Чи Минъе исчезла, и он зловеще уставился на Чи Минфана:

— Чи Минфан, как бы ты ни сопротивлялся, я всё равно твой старший брат, и ещё...

Чи Минфан, держа в руках сломанную ручку, бросил её в сторону Чи Минъе. Тот уклонился, а ручка отскочила от дивана и вылетела в другую сторону.

Одна из частей попала в только что вошедшего человека.

— Извините, я пришел не вовремя?

Вошёл высокий мужчина в костюме с чемоданчиком в руках и в очках.

— Сегодня день осмотра.

Чи Минъе холодно посмотрел на Чи Минфана, затем встал и протянул руку пришедшему:

— Прошу прощения, доктор Шэнь, это всего лишь братская потасовка.

Доктор Шэнь кивнул, вежливо пожал руку Чи Минье:

— Когда мы можем начать осмотр? Или нужно немного подождать?

— Нет, железы Нин Нина важнее. Его здоровье не очень хорошее, начнём с него, — сказал Чи Минье, покачав головой и проявив беспокойство. — В детстве он перенёс заболевание, из-за воспаления желез два месяца провел, не выходя из дома.

Услышав это, доктор Шэнь посмотрел на Чи Нина и кивнул ему.

Чи Нин обменялся взглядами с Чу Шаочэнем, увидев движение доктора, кивнул в ответ.

Интуиция подсказывала Чи Нину, что доктора Шэня нелегко обмануть.

— Тогда, пожалуйста, молодой господин, пройдите со мной наверх, начнём как можно скорее, — сказал доктор Шэнь, поправляя очки и заметив рядом Чу Шаочэня. — Члены семьи могут сопровождать, чтобы понимать прогресс болезни.

Неудивительно, что у богатых людей дома есть диагностический кабинет, и наличие в нем элементарного медицинского оборудования является нормальным явлением.

В конце концов, чем богаче люди, тем больше они дорожат своей жизнью.

Чи Нин, услышав это, инстинктивно встал.

Как только он собрался подняться вверх с Шэнь Че, кто-то схватил ее за руку, он не мог не испугаться и повернул голову, чтобы озадаченно посмотреть на Чу Шаочэня.

Может быть, он о чем-то забыл?

Вспомнив, Чи Нин быстро сказал:

— Генерал, не переживайте, я только на минуту, скоро вернусь.

Чу Шаочэнь встал, и сразу же стал выше Чи Нина более чем на пол головы:

— Члены семьи могут сопровождать, я пойду с тобой, ведь я прилипчивый.

Чи Нин: ...

Он прищурился и с лёгкой улыбкой ответил:

— Хорошо, спасибо вам.

Чу Шаочэнь кивнул и, взяв Чи Нина за руку, последовал за Шэнь Че.

Поднимаясь по лестнице, Чу Шаочэнь заметил, что Чи Нин дрожит, и чем ближе они подходили к диагностической комнате на втором этаже, тем сильнее были его реакции.

Он боялся, настолько, что даже не замечал, как его тело реагирует на это.

Чу Шаочэнь нахмурил брови и бросил взгляд на доктора Шэня.

Имя было очень знакомым, и он часто слышал его в прошлом.

Это был врач второго флота.

Год назад, из-за инцидента с ошибкой в лекарствах, в результате которого один раненый погиб, он сам подал в отставку и покинул второй флот.

Неожиданно, он оказался замешанным в делах семьи Чи.

<http://bllate.org/book/13925/1226923>